

Станислав Валентинович Богданов
(Российский Государственный Исторический Архив, Sankt Petersburg)

Привилегированное образование в Российской империи конца XIX – начала XX века

Развитие экономики и институтов государственного управления Российской империи во второй половине XIX века приводит к росту бюрократического аппарата. Государственная служба привлекает образованных выходцев из различных слоев общества. Реформы разрушают монополию старого правящего сословия – дворянства – на управление страной. Развитие системы высшего образования поставляет на рынок труда увеличивающееся количество образованных людей, что повышает норму образовательного уровня чиновника. Помимо этого, в обществе растет количество рабочих мест не связанных с государственным аппаратом, что приводит к появлению новой социальной прослойки образованных людей, полностью или в значительной степени независимых от государства в служебном или экономическом отношении и уж тем более в духовном – так называемой интеллигенции. Образование становится более формализованным - если в середине XIX века домашнее образование было традиционным для членов правящей элиты, то к началу XX века высшее образование для бюрократии становится нормой. Бывший бессарабский губернатор, впоследствии товарищ министра внутренних дел князь Сергей Дмитриевич Урусов в своих мемуарах упоминает, что при замещении им должности податного инспектора ему было оказано предпочтение по сравнению с более опытным чиновником, высшего образования не имевшим.¹ Генерал-лейтенант Александр Александрович Мосолов, приняв должность начальника канцелярии Министерства Императорского Двора, традиционно комплектовавшуюся сыновьями и внуками придворных служителей, постарался заменить старых невежественных чиновников «на юношей из хороших семей, окончивших училище правоведения и Императорский Александровский лицей (где обучались будущие дипломаты и ответственные чиновники)».² Внуку генерала Дениса Давыдова, Льву Вадимовичу Давыдову

¹ С.Д. Урусов, *Записки*, Moskwa 2009, s. 153.

² А.А. Мосолов, *При дворе последнего царя*, Moskwa 2006, s. 116-117.

было отказано в придворном звании из-за отсутствия приличного образования. Во второй половине XIX века высшее образование, правда, военное, начинают получать молодые члены Дома Романовых, но к началу XX века князья императорской крови Олег и Гавриил Константиновичи Романовы учатся в Императорском Александровском Лицее, причем первый из них заканчивает его с серебряной медалью.

Система гражданского высшего образования в Российской империи насчитывала 10 университетов: Московский, Санкт-Петербургский, Святого Владимира в Киеве, Юрьевский (Дерптский), Харьковский, Варшавский, Казанский, Новороссийский в Одессе, Томский и Александровский в Гельсингфорсе, входивших в ведомство Министерства народного просвещения. Кроме этого, существовал ряд специализированных высших учебных заведений – юридических, таких как Александровский Лицей и Училище Правоведения в Санкт-Петербурге*, Демидовский юридический лицей в Ярославле; технических – Институт инженеров путей сообщения в Санкт-Петербурге, ряд медицинских, лесных и сельско-хозяйственных высших учебных заведений. После сдачи государственных экзаменов, выпускник, в зависимости от результатов экзаменов, получал права на чин XII–XIII классов при поступлении на государственную службу и права потомственного почетного гражданина в социальной иерархии империи (если он не принадлежал к потомственному дворянству).

Высшее военное образование в Российской империи предоставляли престижнейший Пажеский корпус, являвшийся гибридом кадетского корпуса и военного училища, три кавалерийских училища – Николаевское в Санкт-Петербурге, Тверское и Елизаветградское; четыре военных училища (готовивших офицеров для пехоты) – Павловское и Владимирское в Санкт-Петербурге, Александровское и Алексеевское в Москве; 6 юнкерских пехотных училищ – Виленское, Одесское, Чугуевское, Тифлисское, Иркутское и Казанское; 3 казачьих училища – Новочеркасское, Ставропольское и Оренбургское и 3 специальных – Николаевское инженерное, Михайловское и Константиновское артиллерийские училища в Санкт-Петербурге. Курс обучения в них продолжался 2-3 года, по окончании которого, юнкера выпускались, в зависимости от результатов экзаменов, в гвардейские или армейские части. Кроме Пажеского корпуса, элитарность которого была обусловлена условиями приема в него, престижными считались училища, дислоцированные в Санкт-Петербурге, особенно Николаевское кавалерийское и Павловское военное. К приему в Павловское и в Московское Александровское училища допускались только потомственные дворяне. Высшее военное образование предоставляли 4 академии: Николаевская академия Генерального штаба, Николаевская инженерная академия,

* Здесь необходимо упомянуть специфику образования в этих учебных заведениях. Процесс обучения в них начинался со среднего гимназического возраста, и высшее образование давалось в так называемых университетских классах.

Михайловская артиллерийская академия и Военно-юридическая академия. Кроме этого, в состав учебных заведений Военного министерства входила Военно-медицинская академия.

Здание Пажеского Его Императорского Величества корпуса, 1858.
Литография по рисунку Ж. Шарлеман.



Образовательный уровень корпуса чиновников Российской империи хорошо иллюстрирует анализ его самой блестящей части – чиновников, носивших придворные должности и звания как знак монаршей милости. К началу XX века механизм пожалования придворными чинами приобрел строго формализованный порядок – кандидат должен был соответствовать строгим представлениям об образе придворного. Требования при инкорпорации в придворный штат были таковы, что чиновник, имеющий придворное звание должен был быть эталоном бюрократа Российской империи в социальном, интеллектуальном, нравственном и служебном смысле. При составлении так называемого «большого списка» лиц, коим испрашивалось придворное звание или должность, учреждение претендента предоставляло в Канцелярию Министерства Императорского Двора информацию о личных данных претендента, в числе которых была графа «образование». Анализ состава всей группы с помощью данных так называемых «Кратких сведений» – справок биографического характера, предоставляемых в Канцелярию Министерства Императорского Двора;

послужных и формулярных списков и иных источников биографического характера позволяет составить социальный портрет члена правящей элиты Российской империи. За годы правления императора Николая II в придворном штате состояло 2303 человека, 659 из них были женщинами и 1644 мужчинами.

Каков же был образовательный уровень членов придворной эпохи последнего царствования? Юридическое образование имели 549 человек, среди них Императорский Александровский Лицей кончили 233 человека, Императорское училище Правоведения 135 человек, Императорский Санкт-Петербургский университет 84, Императорский Московский университет 37. Военное образование - 355 человек (Из них Пажеский корпус закончили 169 человек, Николаевское кавалерийское училище 70, Морское училище 29 человек). Техническое образование - 13 человек (10 из них были выпускниками Института инженеров путей сообщения). Медицинское или иное, не свойственное традиционной чиновничьей или дворянской среде образование встречается редко - 2 чиновника получили медицинское образование, один зоологическое и один - духовное. Среднее образование имели 40 человек и домашнее 39. Образование порядка 30 процентов лиц осталось неустановленным.

В пореформенной России одной из немногих привилегий правящей элиты государства оставалась образование, созданное специально для нее. Бастионами его были Императорский Александровский лицей, Императорское училище Правоведения и Пажеский корпус.

Императорский Александровский лицей, созданный под именем Царскосельского в 1811 году императором Александром I и получивший новое имя в 1844 году, к началу XX века стал первым привилегированным учебным заведением в Российской империи. Его основной миссией было подготовка квалифицированных гражданских чиновников, особенно для Министерства внутренних дел. Процесс обучения насчитывал 8 лет и разделялся на 2 курса - начальный (гимназический) и окончательный. Первый курс состоял из двух гимназических классов, в которых лицеисты изучали священную историю и пространный катехизис; геометрию и алгебру; всеобщую и русскую историю, русскую и всеобщую географию; языки: русский, славянский, латынь, французский, немецкий и английский. В окончательном (университетском) курсе преподавались 1. История Веры и Церкви, нравственное богословие и церковное право. 2 Психология и логика 3 . Тригонометрия, приложение алгебры к геометрии, практическая механика. 4. Физика, химия и минералогия. 5. Сельское хозяйство. 6. Гражданская архитектура. 7. История трех последних веков и история России. 8. Статистика и дипломатия. 9. Политическая экономия. 10. Энциклопедия законовведения. 11. Римское право. 12. Отечественные законы: а. История законодательства, б. Государственное право, в. Гражданское право, г. Уголовное право, д. законы финансовые, е. Юридическая практика как гражданская, так и уголовная, а в особенности все

делопроизводство, до Министерства внутренних дел относящееся, 13. Литература русского, латинского, французского, немецкого и английского языков. Кроме того, в обоих курсах преподавались искусства: музыка, танцы, фехтование, гимнастика, а в приготовительном курсе рисование и чистописание.

Лицей находился под августейшим покровительством императрицы Марии Федоровны. Администрация его насчитывала попечителя, он же председатель Совета Лицея; 7 Членов Совета (бывшие лицеисты в чинах действительного тайного и тайного советников); директор (состоящий в IV классе); инспектор воспитанников; инспектор классов; секретарь лицея. Преподавательский состав состоял из 4 ординарных профессоров, 3 экстраординарных профессоров, 8 курсовых воспитателей и 13 дежурных воспитателей.³

К поступлению в Лицей допускались поначалу как казеннокоштными, так и своекоштными воспитанниками дворяне, не моложе 12 и не старше 16 лет, внесенные в V и VI части родословной книги, также дети военных чинов не ниже полковника, а гражданских - действительного статского советника. С 22 декабря 1879 года допускать к конкурентному экзамену для поступления своекоштными пансионерами детей потомственных дворян, без различия в какую бы часть родословной книги они ни были бы записаны.⁴

Комплект Лицея насчитывал 130 своекоштных и 50 казеннокоштных воспитанников. Примерное распределение их по классам было примерно таково: младший и старший приготовительный класс - около 15-18 воспитанников в каждом; 1-6 классы - около 30 воспитанников в каждом. Плата за обучение составляла 800 рублей в год.

По результатам обучения Совет Лицея заключал с каким чином (IX, X или XII класса) выпускался тот или иной лицеист. Хотя первоначально Лицей предназначался для подготовки чиновников преимущественно для Министерства внутренних дел, с 1856 года выпускникам его было позволено поступать на службу в иные министерства и ведомства. После выпуска своекоштные лицеисты были обязаны прослужить 3 года на государственной службе, казеннокоштные - 4 года. Так, например, в 1896 году Лицей закончили с чином IX класса - 22 человек, X класса - 8 человек, XII класса - 10 человек. В выпуске было три золотых медали и еще трое выпускников занесены на доску Лицея серебряными буквами. Выпускники поступили на службу: в Министерство иностранных дел - 11 человек; Министерство внутренних дел - 8 человек; Ведомство учреждений Императрицы Марии - 5 человек; Министерство финансов - 7 человек; в Государственную Канцелярию - 4 человека; Канцелярию Совета Министров - 2 человека; в Министерство земледелия и государственных имуществ - 2 человека и Государственный

³ Памятная книжка Ведомства учреждений императрицы Марии 1915-1916 гг., Piotrogród 1916, s. 65.

⁴ Устав Императорского Александровского Лицея, Sankt Petersburg 1896, s. 5-6. § 6-8.

контроль – 1 человек.⁵ Нередки были случаи, когда после отбытия воинской повинности, питомцы известного своей полувоенной дисциплиной Лицея оставались на военной службе. Так, в 1902 году в одном из престижнейших полков гвардии – лейб-гвардии Кавалергардском – состояло на службе 6 бывших лицеистов: полковник Михаил Аполлонович Серебряков, поручик Николай Николаевич Шипов, корнеты Илья Михайлович Миклашевский, Никита Алексеевич Татищев и граф Николай Владимирович Клейнмихель, эстандарт-юнкер Дмитрий Иванович Звегинцов. В том же году в лейб-гвардии Преображенском полку отбывали воинскую повинность 5 лицеистов.⁶

Кроме того, согласно § 64 устава Лицея, выпускникам его позволялось продолжать образование в российских и заграничных высших учебных заведениях с зачислением им этого времени в действительную службу и с производством жалования.⁷ Из выпуска 1899 года лицеист Владимир Колачевский отправился учиться во Фрейбургское высшее горное училище на 4 года; Иван Лодыженский в высшую Парижскую школу политических наук; Роберт фон Шульман в один из германских университетов и Иван Лисаневич в Парижскую Консерваторию для изучения теории музыки.⁸ В выпуске 1900 года Иван Скаржинский и Николай Хрипунов продолжили образование в Парижской школе политических наук, Петр Сабуров заканчивал музыкальное образование и 2 выпускников получали высшее сельскохозяйственное образование.⁹

Привилегированность лицейского образования дополнительно подчеркивает тот факт, что курсовой воспитатель, коллежский советник А.А. Рубец¹⁰ и инспектор воспитанников, действительный статский советник А.А. Повержо¹¹ были пожалованы придворными званиями камер-юнкера и камергера.

⁵ О выпуске воспитанников Императорского Александровского Лицея в 1899 году, РГИА, зesp. 759, inw. 44, sygn. 420.

⁶ РГИА, зesp. 759, inw. 45, sygn. 447, k. 10-13.

⁷ *Устав Императорского Александровского Лицея*, Sankt Peterburg 1896, s. 17-18.

⁸ О выпуске воспитанников Императорского Александровского Лицея в 1899 году, РГИА, зesp. 759, inw. 45, sygn. 422.

⁹ РГИА, зesp. 759, inw. 45, sygn. 723; *Памятная книжка лицеистов*, Sankt Petersburg 1911.

¹⁰ Рубец, Александр Александрович. Род. 9.2.1882 г. Православный. Сын областного врачебного инспектора Войска Донского, тайного советника, доктора медицины Александра Саввича Рубца и его жены Ольги Ивановны, урожденной Масловой. ИАЛ'1903 г. Коллежский советник, 1.9.1910 г. Секретарь (он же курсовой воспитатель) Императорского Александровского Лицея. В звании камер-юнкера, 6.12.1911 г. Статский советник, 1914 г. Начальник отделения Канцелярии Финляндского генерал-губернатора, 1915-1917 г. Жена: София Константиновна Анчутина. Дочь генерал-лейтенанта.

¹¹ Повержо, Александр Александрович. Род. 3.12.1869 г. Лютеранин. Сын доктора медицины, тайного советника Александра Антоновича Повержо и его жены, Софии Федоровны, урожденной Майбом. ИАЛ' 1891 г. Действительный статский советник, 10.4.1911 г. инспектор воспитанников Императорского Александровского Лицея, 1.12.1912 г. Причисленный к Государственной Канцелярии, 1.1.1901 г. В звании камергера, 6.5.1914 г. В придворном штате до 1917 г. Жена: Елена Генриховна Конаржевская. Дочь инженер-генерала.

Ближайшим конкурентом Императорского Александровского Лицея было Императорское Училище Правоведения, основанное указом Николая I от 9 мая 1835 г. по инициативе принца Петра Ольденбургского и при тесном участии М. М. Сперанского, с целью воспитания юридически компетентных кадров для административной и судебной деятельности.

Училище было закрытым учебным заведением, состоявшим в ведомстве Министерства юстиции и уравненное в правах и привилегиях с Лицеом. Администрация училища насчитывала попечителя, директора, инспектора классов, совет (попечитель, директор, инспектор, 3 профессора и воспитатель) и хозяйственное правление (директор, инспектор и воспитатель). В Училище принимались юноши от 12 до 17 лет, только из потомственных дворян; всего воспитанников было не более 100. Воспитанники делились на казенных и своекоштных; те и другие обязаны были прослужить после выпуска 6 лет в ведомстве Министерства юстиции. Полный курс обучения был сначала определен в 6 лет, с подразделением на две ступени: 2 начальных и 4 окончательных класса. С 1838 года курс был установлен в 7 лет с подразделением на 4 общеобразовательных класса (с гимназической программой) и 3 специальных. С 1847 при училище были учреждены приготовительные классы (с 1856 – трехлетние). В приготовительных и начальных классах полностью проходили гимназическую программу (однако греческий язык был заменен естествоведением); на специальных курсах проходили энциклопедию законоведения (начальный курс права), затем права церковное, римское, гражданское, торговое, уголовное и государственное, гражданское и уголовное судопроизводство, историю римского права, международное право, судебную медицину, полицейское право, политическую экономию, законы о финансах, историю вероисповеданий, историю философии, в связи с историей философии права. Расход по содержанию училища в конце XIX века составлял 225 000 рублей ежегодно; из них 90 000 отпускалось из казначейства, а остальная сумма возмещалась платой за содержание воспитанников.

Выпускники, равно как и лицеисты, получали в зависимости от успехов в обучении, чины IX, X и XII классов. Лучшие направлялись преимущественно в Министерство юстиции и департаменты Правительствующего Сената, прочие направлялись в судебные места по губерниям.

Пажеский корпус был учрежден 10 октября 1802 года императором Александром I, который преобразовал его «из Придворного пансиона в военную школу, чтобы подготовить молодых людей из лучших родовитых и служилых семей для службы в рядах войск».¹² В 1868 году при императоре Александре II два старших – специальных класса корпуса были сравнены по уровню образования и организации с пехотными военными училищами, а

¹² Ф.В. Греков, *Краткий исторический очерк военно-учебных заведений 1700-1910 гг.*, Moskwa 1910, s. 38.

пять младших – общих классов - с пятью старшими классами кадетских корпусов. Право на зачисление в корпус было предоставлено сыновьям и внукам генералов и гражданских чиновников первых трех классов, кроме того сыновьям губернаторов и губернских предводителей дворянства, сыновьям и внукам генералов погибших или умерших от ран или прослуживших в этом чине не менее 5 лет, а также правнукам лиц первых двух классов, носивших те же фамилии.

Все воспитанники носили звание пажей, а при переходе в старший специальный класс лучшие по успеваемости становились камер-пажами с прикреплением к тому или иному члену императорской фамилии.

На 1913 год штат Пажеского корпуса составлял 330 пажей, из которых 170 были интернами, воспитывавшимися на полном казенном содержании и 160 экстернами, за образование которых родители платили 200 рублей в год. Кроме того, 6 вакансий отводилось уроженцам Великого Княжества Финляндского. Прием в Корпус осуществлялся на конкурсной основе и к нему допускались молодые люди, зачисленные Высочайшим указом кандидатами в пажи.

Привилегированность Лицея и Училища правоведения имела явные и неявные стороны. Дети из родовитых семей, отцы и деды которых достигли на государственной службе немалых высот и обладали немалыми связями, с ранних лет воспитывались в гомогенной среде, в стенах училищ, сам дух которых внушал принадлежность к избранному классу. Лицеист или правовед, окончивая курс обучения, вступал на службу в 19-20 лет, при отличных оценках с чином титулярного советника. Императорский Александровский Лицей и Училище Правоведения открывали двери таких закрытых учреждений как канцелярия Министерства Иностранных Дел, Государственная канцелярия, Канцелярия Совета министров, Особенная канцелярия по кредитной части Министерства Финансов. Выпускник Пажеского корпуса имел право и возможность продолжить службу в лучших полках гвардии, сохраняя на всю жизнь связь с той Высочайшей особой, чьим камер-пажом он был на старшем курсе корпуса.

Система привилегированного образования была настроена на воспитание достойных членов военно-бюрократического аппарата, который управляет Россией. В целях воспитания корпоративного духа и служебного такта, администрация делегировала учащимся, особенно старших классов известную толику административных прав и обязанностей, не вмешиваясь во внутренние отношения между учащимися. Внутренний дух закрытого учебного заведения описывается в книге бывшего лицеиста Льва Любимова:

«Жаловаться начальству на товарища не полагалось ни при каких обстоятельствах. Инциденты между товарищами разрешались курсовым собранием. В Лицее курсами назывались выпуски, но курс уже в самом лицее действовал как товарищеское объединение. Второгодник оставался членом того курса, на который он был принят при поступлении в Лицей, и являлся

старшим воспитанником по отношению к своим новым одноклассникам. Лицейист, совершивший поступок, несовместимый с лицейскими понятиями о чести, мог быть исключен из курса. Он имел право оставаться в лицее, но товарищи с ним не разговаривали.

Все воспитанники первого класса, самого старшего, были «генералами». Младшие товарищи, равно как и дядьки (прислуживающие), величали их «превосходительствами». При этом не просто генералами, а генералами от чего-нибудь, подобно тогдашним генералам от инфантерии, кавалерии или артиллерии. Генералу от сада подчинялись садовники, генерал от кухни следил за питанием, генерал от танцев исполнял обязанности дежурного воспитателя на уроках танцев и т.д. Генеральские должности были выборными. Выше всех стоял генерал от фронта: он был хранителем лицейских традиций и имел право налагать кары за их нарушение».¹³

Традициями был пропитан весь дух закрытых учебных заведений. Лицейисты выпускного класса и пажи старшего специального класса носили шпаги, передававшиеся от класса к классу. Николай Александрович Базили, выпускник Лицея 1903 года в выпускном классе получил шпагу, первым обладателем которой был лицейист Вильгельм Кюхельбекер.¹⁴ Традиции строго регулировали и повседневную жизнь воспитанника: «Лицейстам запрещалось сидеть в театре ближе седьмого ряда. Появление лицейиста в первых рядах считалось щегольством сомнительного вкуса. Лицейстам строго-настрого запрещалось ездить на лихачах. Лихачи - это для купчиков, то есть для людей совсем дурного вкуса». Те же правила распространялись и на пажей и правоведов. Кроме того, каждое учебное заведение имело свои собственные обычаи, например, правоведам, в отличие от лицейистов, запрещалось пользоваться трамваем.

Попадая в привилегированные учебные заведения в подростковом возрасте, пажи, лицейисты и правоведы получали однородное образование в интеллектуальном, политическом и нравственном плане, формируя в гомогенной среде свое мировоззрение. Значение, придаваемое привилегированным учебным заведениям в верхах государственной власти Российской империи, наряду с происхождением, родственными и профессиональными связями, открывало им легкую дорогу в состав правящей элиты государства.

¹³ Л.Д. Любимов, *На чужбине*, Ташкент 1965, с. 39-40.

¹⁴ *Nicolas de Basily, diplomat of Imperial Russia, 1903-1917: Memoirs*, Stanford University 1973, s. 8.

Summary

Stanislas Valentinovich Bogdanov

Privileged education in the Russian Empire the late XIX - early XX century

The author analyzes one side the formation of the court Elite and the other side higher education institution available only to the elite of the state. In the post-reform Russia one of the few privileges of the ruling elite of the state remained education, created especially for her. Its bastions were Imperial Alexander Lyceum, Imperial College of Law and the Corps of Pages. The spirit of private schools was drenched tradition. The importance attached to the privileged schools at the top of the government of the Russian Empire, along with the origin, kinship and professional connections, they opened up the easy road of the ruling elite of the state.

Streszczenie

Stanisław Walentynowicz Bogdanow

Uprzywilejowane wykształcenie w Imperium Rosyjskim w końcu XIX i na początku XX wieku

Autor analizuje z jednej strony tworzenie się elity dworskiej a z drugiej strony instytucji szkolnictwa wyższego dostępnego tylko dla elity państwa. W Rosji, po okresie reform, jednym z nielicznych przywilejów rządzącej elity pozostała ekskluzywna edukacja, działająca specjalnie dla niej. Jej bastionami były Cesarskie Liceum Aleksandryjskie, Cesarska Szkoła Prawoznawstwa i Korpus Paziów – szkoły przesiąknięte duchem tradycji. Waga przywiązywana do uprzywilejowanych szkół na szczytach władzy Imperium Rosyjskiego, wraz z pochodzeniem, pokrewieństwem i powiązaniem zawodowymi, otwierała łatwą drogę do zajęcia miejsca w elicie rządzącej państwa.